

## ПЕРЕПОДЧИНЕНИЕ ЭЧМИАДЗИНУ АРМЯНО-КИПЧАКОВ И ИХ ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ДЕЭТНИЗАЦИЯ

### ABOUT HANDING OVER ARMENIAN-KIPCHAKS TO ECHMIADZIN AND FORCED DEPRIVATION OF THEIR ETHNIC IDENTITY

*E. Vartanov*

#### Annotation

The article analyses the results of the reassignment of the Don Armeno-Kipchaks (Turks of Armenian Gregorian faith) to the Armenian church of Etchmiadzin in the 18th and 19th centuries after the annexation of the vast territories of the Don, the Pontic littoral, the Crimea, the Caucasus and other regions to the tsarist Russia. Special attention is paid to the forced deethnization of the Armeno-Kipchaks which was completed in the Soviet period and led to the loss of the ethnic consciousness, language and identity of this people.

**Keywords:** Christianity, Turkic people, Armenians, Caucasus, Don river, Karabakh, Russia, Armenian Church, Albanian Autocephalous Church.

*Вартанов Эдуард Вартанович*  
Краевед,  
Ростов-на-Дону

#### Аннотация

В статье рассматриваются итоги процесса переподчинения в XVIII – XX вв. донских армяно-кипчаков (тюрков армяно-григорианского вероисповедания) Армянской церкви Эчмиадзина после присоединения к царской России обширных территорий Дона, Причерноморья, Крыма, Кавказа и других регионов. Особое внимание уделяется принудительной деэтнизации армяно-кипчаков, завершившейся в советский период, что привело к потере этнического сознания, языка и самобытности этих народов.

#### Ключевые слова:

Христианство, турки, армяне, Кавказ, Дон, Карабах, Россия, Армянская церковь, Албанская Автокефальная Церковь.

Долгое время Армянская церковь стремилась стереть многовековое наследие Албанской церкви и тюрко-христиан, захватить их храмы, имущество, книги и паству. Подобная политика осуществлялась на Дону, в Причерноморье, Крыму, Кавказе и других регионах царской России. В наши дни эти факты остаются малоизвестными, и любое упоминание об армянско-тюрком наследии ошибочно связывается с армяно-хайями – нынешним населением Армении. Всякие попытки изучать тюркское армяно-григорианское наследие сталкиваются с негативной реакцией со стороны армянских политических, научных и общественных кругов.

В 2003 г. в газете "Ростов официальный" была опубликована статья Э.В. Вартанова под заголовком "Миф о переселении армян". В ней констатировалось, что "доводы об освоении армянами Причерноморья и юга России – вымышленная история, не имеющая под собой какой-либо основы. Реальные "крымские" и "донские" армяне – это половцы, кипчаки, принявшие армяно-григорианское христианство", которых сегодня и лингвисты, и историки условно определяют, как "армяно-кипчаков". Даже в современной жизни "армяно-кипчаков" прослеживается тюркская лексика, обычаи и обряды их прадедов. Например, национальные костюмы донских армян почти не отличаются от татарских.

Автор отмечал: "Армян из исторической Армении они не понимают. Отсюда и отчуждение, заметное до наших дней. Так и остались они особым этносом, называемым "донскими армянами" [2].

В 2011 г. была издана книга того же автора "Донские армяне как факт истории и этно-фикция: история, краеведение", которая содержит анализ истории тюрков армяно-григорианского вероисповедания [1]. В книге представлена авторская интерпретация этнонима "донские армяне", где в кратком изложении рассказана история анийско-крымско-донских армян, обосновавшихся в конце XVIII в. в донской Нахичевани, приведены факты и аргументированные обоснования кипчакско-половецкого происхождения их этнической общности. В данной статье ставится задача дать обоснованную критику попыток некоторых ученых назвать армяно-кипчаков этническими армянами, якобы некогда принявшими кипчакский язык. Подобные выводы некоторые ученые делают в угоду армянской науке и общественности, чувствительно относящейся к любым тюркским элементам в своей истории и культуре.

В арменизации и уничтожении армяно-кипчаков большую роль сыграли трагические события XVIII в., когда они оказались в центре российско-османской борьбы

за Крым и были выселены в российские пределы, где постепенно потеряли свое этническое лицо и память. Ныне им приписали гайканские (армянские этнические) корни и историю, что полностью противоречит историческим фактам и хронологии. Не выдерживает критики версия современных армянских ученых, утверждающих, что армяно-кипчаки Крыма, Ростова, Дона являются потомками хайского (гайканского) народа, выселенного из турецкого Ани в XIII в. в Золотую Орду. По словам этих исследователей, затем эти армяне тюркизировались и расселились в Крыму, Дону и т.д. Однако это неверно, поскольку с разорением сельджуками Ани, армяне не могли оставить родину и уйти в столицу Орды. Ведь тогда ни империи татаро-монголов, ни их столицы на Волге еще не существовало, их основатель Чингис-хан еще не родился, а история Орды началась более ста лет спустя.

Кипчаки проживали в Шираке (ныне территория Армении) и покинули эти земли во второй половине XIII в., когда переднюю Азию захлестнуло противостояние Золотой Орды с мамлюками Египта. В какой год кипчаки ушли из Ширака – не установлено. Это могло быть в широком историческом промежутке, начиная с 1236 г., когда ордынцы пришли в Закавказье и взяли Ани. Характерно то, что на обоих полюсах враждующего воинства, как на стороне Орды, так и на стороне египетского султана, ударной силой были конные сотни тех же кипчаков-мамлюков: брат воевал с братом. У ширакцев было два варианта: вслед за мамлюками уйти под защиту египетского султаната или податься в Орду. Татаро-монголы удержали их на своей стороне, предложив почетное переселение в свою столицу на Волге, в те годы самого благодатного места в Золотоордынской империи. Орда не только почетно приняла "анийцев" в Сарае, но и дала льготы и привилегии, поощряя торговые и ремесленные занятия.

Таким образом, с Кавказа армяно-кипчаки переместились в волжскую столицу Золотой Орды, откуда далее ушли в Крым, где стали называться "крымскими армянами". В течение XIV–XVIII вв. они интенсивно расселялись из Крыма на север по правобережью Днепра; в екатеринские времена в конце XVIII в. они окончательно покинули Крым и переместились на Дон. Интересен тот факт, в Крыму, недалеко от Алушты существовало село Карабах, переименованное в 1948 г. в Бондаренково [8]. Исказив дату "исхода из Ани", официальным арменистам удалось вырвать раннюю историю донских армян из контекста научно выверенной общей истории их крымско-украинской ветви, прочно увязанной с кипчаками. В итоге, в фундаментальных научных трудах армяно-кипчаков привязали к общему потоку армян, что удачно ложилось в ложную концепцию о том, что из века в век внешними силами армянский народ всюду вытеснялся за пределы прародины и, оседая в разных странах, свято хранил облик нации.

Тем самым на стыке арменистики и кипчаковедения образовалась этно-историческая "туманность", которая до наших дней вызывает разные версии и толкования. Корни этой дилеммы кроются в периоде, когда армяно-кипчаки выселили из Крымского ханства в пределы России на Дон. Именно тогда они столкнулись с потрясениями, которые круто изменили их многовековую жизнь и уклад. Эту историю более чем двухвековой давности традиционно облачают в некий ореол – как крымские армяне в 1778 г., повинувшись воле Екатерины II, оставили полуостров и переселились на Дон. А.В. Суворов руководил их исходом из Крыма, поэтому переселение было проведено быстро и организованно.

Вывод армянского населения Крыма был выполнен как идеальный по бескровности и малым затратам способ решения двойной цели, актуальной для России тех лет. Первая цель: изъять из хозяйственной жизни Крыма предпринимательскую активность армян, их капиталы, от которых шли самые весомые налоговые поступления в ханскую казну. Следствием развала экономики Крыма должна была стать ее привязка к России. Вторая цель: заселить Дон предприимчивым и оборотистым народом, веками освоившим редчайшее искусство выживания вдали от исторической родины в любом этническом окружении. Был расчет, что коммерческое чутье армян, их деловитость, столетиями обогащавшая властелинов Крыма, станет работать на интересы России, преобразуя пустующие донские степи в процветающий регион империи.

А.В. Суворов по матери был выходцем из карабахских армян и прекрасно владел тюркскими языками. Выясняется, что тогда из Крыма сначала выселили вовсе не всех и даже не "тех" армян, которые указываются ныне в источниках. Хитроумный план российского правительства реализовал Суворов, который вел переговоры с христианским армяно-кипчакским населением Крыма и смог вероломно их обмануть, столкнув с крымским ханом. Полководец на месте быстро разобрался с раскладом сил и интересов. Армянин по матери (урожденной Мануковой), он легко вошел в доверительное общение с лидерами армянской общины и сочувственно проникся их видением проблемы. Суворов призывал богатую армяно-кипчакскую колонию Крыма покинуть свою родину и переехать на российский Дон, где им предоставят все условия и привилегии для процветания. Однако об этих переговорах узнал и крымский хан, а также Османская Турция. В итоге поняв, что предательство будет наказано, христианское население бросилось само бежать из Крыма. Часть бежавших армян расселялась недалеко, по западной окраине Черного моря, но многие предпочли уйти подальше. А оставшихся в Крыму мусульман-кипчаков Россия насильно крестила и вывезла за Дон. Затем с невиданной в церковной практике организованностью в армянских церквях Крыма началось крещение тысяч но-

вых приверженцев Христа. Чиновники хана беспомощно взирали на происходящее, не совсем понимая последствия. В ход пошла виртуозная суворовская дипломатия и его искусство "слепить очи золотом". Лишь спустя несколько лет часть, бежавших с Крыма богатых армян, переехала за Дон на российскую территорию, чтобы внести свой вклад в развитие региона [3, с. 637, 699, 751; 4, с. 45].

Такую же схему выселения российское правительство в начале XIX в. применило по отношению к армянам Ирана и Турции, которые в итоге были вынуждены перебраться на Кавказ – в Карабах, Эривань и другие азербайджанские земли. Армянские переселенцы на Кавказе были переданы церкви Эчмиадзина, которая затем весьма успешно арменизировала наследие различных народов армяно-григорианского вероисповедания, прежде многие века подчинявшихся Албанской церкви. Известный донской краевед Х.А. Поркшеян скрупулезно высчитывал первые слова, которые усваивал младенец в такой семье. Он выявил феномен первых "ста слов". Перекрестными исследованиями, отдельно в Нахичевани-на-Дону и в других донских селах, он определил, что 90–95 слов из ста, которые слышит и воспроизводит младенец, не имеют привязки к языку этнических армян. Краевед выборками по каждому десятку лет, выявил такую особенность у армяно-кипчаков: от поколения к поколению это соотношение не меняется, подтверждая давнее утверждение лингвистов о стойкости языковых предпочтений тюркских этнических общностей [7].

В уничтожении этнического лица армяно-кипчаков ключевую роль сыграла армянская церковь Эчмиадзина, которая при поддержке царской России в XVIII в. начала наступление на кипчаков-христиан. Армянский деятель Иосифу Аргутинский начал открытую борьбу с армяно-кипчаками Крыма, которых в конце XVIII в. Россия переселила за Дон. Духовный пастырь армяно-кипчаков Петр Маркосов, подчинявшийся Иерусалимской (албанской) григорианской церкви, пал жертвой козней Аргутинского и затем армяно-кипчакская паства была быстро подчинена Эчмиадзину. В те годы на территории империи "араратский" духовный центр Св. Эчмиадзин был представлен лишь епархией в Астрахани. Ее глава архиепископ Иосиф только-только набирался сил, чтобы распространить свою духовную власть на иные населенные армянами центры империи, прежде всего на Москву и Санкт-Петербург. Но Крым в те годы был другим государством и находился вне досягаемости не только главы астраханской епархии, но и его начальства в Эчмиадзине. У армян Крыма были свои религиозные начальники, подчиненные независимым от Эчмиадзина структурам: армяно-григориане – армянскому патриархату Иерусалима, армяне-католики – римскому Папе.

Мы остановимся на армяно-григорианах и их независимых друг от друга кафедрах – Эчмиадзинской и Иеру-

салимской, которые в те годы были на пике соперничества и зорко следили за пастырской деятельностью противной стороны. Эчмиадзин держал армян под мощным восточным (про-персидским) влиянием, а Иерусалим – под европейским. В этот период развернулась борьба между разными армянскими ветвями в России, в которой победу одержал известный армянский род Лазаревых, приближенный ко двору императрицы Екатерины II. С этого момента судьба переселенцев была предreshена. В Указе от 14 ноября 1779 г., подписанном императрицей Екатериной II, были оговорены ранее экономические и социальные гарантии. Указ провозглашал центром донской армянской колонии город Нахичевань: название неведомо откуда взявшееся и оскорбительно чуждое для крымчан. Таким названием армянский город в России привязывался – в соответствии с желанием Лазаревых – к закавказским истокам происхождения их рода. Но главная опасность таилась в четвертом пункте Указа. Приведем его дословно:

"Четвертое. Архимандриту Петру Маркосову по смерти его всемилостивейше препоручаем паству сих вышедших с ним из Крыма армян, и позволяем им строить церкви и колокольни с вольным отправлением в оных по законам их всех церковных чиноположений, и состоять Архимандриту и Армянским Священникам в единственной власти Армянского Патриарха, находящегося в Араратском Патриаршем монастыре" [6, с. 879–881].

Так исполнилась библейская мудрость: "порази пастыря и разбредутся овцы". Над Маркосовым нависла угроза. Ведь свою должность Петр мог покинуть, как и его соперник, не обязательно "по смерти". По воле своего начальства он мог пойти на повышение, перевестись в другую епархию, вполне мог вернуться в Пруссию, где недавно служил и откуда был переведен в Крым. Зловещее в Указе: "по смерти его", было не только ориентиром предоставленной ему власти над паствой, но и отпущенной жизни: это был смертный приговор. Так оно и случилось. Когда в первых числах января 1780 г. в степи, на месте будущего центра Нахичевани-на-Дону, когда перед толпой зачитывался императорский Указ – архимандрита Петра уже не было в живых. Документы, содержащие сведения об участии архимандрита Петра в переселении, крайне скупо говорят о его внезапной смерти. Свидетельства поражают своей противоречивостью: сделано все, чтобы оставить неясным, когда и как, умер и где похоронен духовный предводитель армян Крыма.

С кончиной Маркосова крымчане перешли в руки И. Аргутинского и из ведения Иерусалимского патриархата отошли под духовное управление Эчмиадзина. Так, расширив сферу своей власти, в последующие два десятилетия Аргутинский становится влиятельной фигурой в российской элите и к концу столетия выдвигается на высшую должность в иерархии армянской церкви. Но

воссесть на трон Эчмиадзинского католикоса ему не удалось. Судьба уготовила ему стать жертвой своих же интриг. Богатая прослойка крымских армяно-кипчаков также переселилась в донскую Нахичевань, однако окрепнув на новом месте, через десять лет они отомстили Аргутинскому – вытеснили его с Дона. Он так и не смог стать пастырем всех армян России и был убит в Тифлисе по дороге в Эчмиадзин, где его ждал сан католикоса.

Таким образом, обострилась борьба между кавказскими армянами, которых в Петербурге поддерживали миллионеры братья Лазаревы и Аргутинским, представлявшим крымских армяно-кипчаков, которые не имели таких сильных покровителей в Российской империи. В итоге Лазаревы и их окружение пошли на хитроумный план – держа в руках вопросы духовного воспитания и образования армян в империи, они постепенно стали вывозить способных молодых армяно-кипчаков в столицы России и давать им там "нужное" идеологическое образование. Полным ходом шла перековка кипчаков в армяно-хайев. В итоге Эчмиадзинская церковь и армянские лоббисты в Российской империи смогли изменить этническое самосознание армяно-кипчаков.

К середине XIX в. армяно-кипчаки попали под разрушительный прессинг восточно-армянской языковой культуры. В те годы армяне Петербурга и Москвы, выходцы из астраханских армян проперсидского происхождения, более близкие к власти, взяли образование российских армян в свои руки. Сложилась определенная система: в среде армяно-кипчаков выявлялись способные юноши, в том числе из бедных семей, их вывозили в Москву, где на полном пансионе обучали в "армянском" институте, основанном семьей Лазаревых. В этом заведении языковые предметы и курс истории нации давались в трактовке, в которой в армянскую общность не допускались порочащие ее "примеси". И тем более – кипчакским происхождением. Лазаревский учебный курс с молодых лет погружал нахичеванцев в среду, отбивающую всякий вкус к языку детства. Возвращаясь на Дон, они были вполне дезориентированы и, пополняя местную элиту, вносили в местный социум заметное напряжение. Так в донском армянстве возник конфликт языковых доминант, который подогревался еще и хрестоматийным для XIX в. противостоянием "отцов и детей".

Вся вторая половина XIX в. прошла в Нахичевани в борьбе интеллектуалов, публично и страстно бичевавших: одни – пороки местной общины, погрязшей в невежестве, "порче" армянства и его языка, а другие стояли стеной, защищая незыблемость веками сложившейся культуры общения на языке предков. Вражда перешла на личности, вызвав целый ряд противостояний представителей именитых фамилий: Налбандов – Айвазовский, Айрапетов – Халибов, Патканов – Срапян и др. Многих нахичеванцев острота полемики доводила до крайностей: брака-

ми, сменой фамилий они спешили обрести социальный комфорт, полностью порывая с армянством и интегрируясь в русское окружение. Так Арцатбановы стали Серебряковыми, Бояджиевы – Красильниковыми, Черекчиевы – Чеботаревыми, Халпахчиевы – Шапошниковыми.

Говоря о фамилиях, отметим, что переселенцы первых поколений "донашивали" на Дону крымские и далеко не армянские фамильные конструкции: Хатран-оглу, Одабаш-ага, Бараш-ага, Айдин-оглу, Хошаф-оглу, Ярым-ага, Кириши-оглу и т.п. Их потомки на протяжении всего XIX в. не спешили брать иные, нам более привычные: Хатранов, Одабашев, Барашев, Хошафов, Айдинов, Ярымагаев, Кирищев. Заметим, что традиционные армянские окончания "...ян", пришли в фамилии крымско-донских армян лишь в советские времена с первыми общесоюзными паспортами и с их графой "национальность".

В защиту языка и культуры армяно-кипчаков постоянно выступал тогда выдающийся арменист профессор Петербургского университета Кероп Патканов. Он взял на себя смелость выделить специфический "говор" нахичеванцев в качестве наиболее предпочтительного в массиве прочих армянских диалектов. Он считал недоразумением, что в лидеры вдруг, не имея на то никаких оснований, выдвинулся бедный словарным запасом и лексическими оттенками говор московско-астраханских армян. У Патканова были сторонники, но во много раз больше противников, считавших чистоту языка более ценным достоянием нации, чем лексическое богатство за счет инородных примесей. Не получив признания, язык донских армян не прижился в обще-армянском литературном обороте, хотя на нем успел создать несколько шедевров другой представитель рода Паткановых, поэт и прозаик Рафаэл Патканов.

Из трудов К.П. Патканова можно узнать о том, что вместо привычного для подавляющего большинства армян тюркского говора, в России был умышленно придуман и привит грубый и литературно небогатый говор армянских переселенцев Астрахани и Москвы, что эту подмену сделали Лазаревы с целью оторвать армян от своих корней и привить "нужные" идеологические постулаты через преподавание и образование на новом диалекте. Вот что по этому поводу во второй половине XIX в. писал Патканов: "Турецкие Армяне, приняв в основание Константинопольский говор, мало по малу, образовали из него довольно правильный и общераспространенный в настоящее время литературный язык, на котором издаются ежегодно сотни книг и десятки журналов и газет.... Совершенно другое мы видим в среде русских Армян. Политически собранные под одной сильной властью после первой четверти настоящего столетия, русские Армяне не имели до того времени ни помыслов, ни досуга создавать себе литературный язык. Принадлежа по массе населения к группе Восточных диалектов, они не могли

также согласиться на принятие литературного языка турецких Армян... Поэтому не было даже попыток вводить литературный турецко-армянский язык в среду русских Армян, у которых долговременный мир, материальное благосостояние, начатки школьного образования и сознание, что полумиллионное их население соединено под одной сильной властью, рано или поздно должны были выразиться образованием своего литературного языка. И действительно, с сороковых годов настоящего столетия мы видим начатки возникновения этого языка. Но странным образом, не говор жителей Тифлиса, материально процветавших более других и численно превосходящих другие центры, не говор Эривани, сердца Армении, лег в основание этого нового литературного языка, а говор жителей Астрахани, часть которых в разное время перебралась в Москву, – одним словом говор Московско-Астраханский, т. е. именно тот, который меньше всего на то имел право, как по отдаленности от центра, так и по малочисленности населения...

Таким образом совершилось нечто подобное тому, если бы Мариупольский греческий говор сделался обязательно литературным для жителей Эллады. Причиной такого по-видимому ненормального явления было отчасти учреждения Агабабовского училища в Астрахани, но главным образом – основание в Москве в 1815 г. института гг. Лазаревых, в такую эпоху, когда у русских Армян Закавказья не было ни одной правильно организованной школы. К сороковым годам из этого заведения вышли уже сотни молодых образованных людей, говоривших одним установившимся языком, хотя не преподаваемом, но употребительным в Институте как разговорный. Таким образом Московско-Астраханский говор, сделавшись говором образованных людей, мало по малу, перешел в письменность и положил основание тому языку, который силою обстоятельств был признан и принят русскими Армянами как литературный... Все говорит в пользу того, что прочность этого языка установилась окончательно. Но последствия ошибочно выбранного литературного языка не замедлили выразиться отрицательно. До сих пор, т. е. в

течении более тридцати лет, вся эта новая литература не создала ни одного капитального творения, могущего стать рядом хотя с второстепенными литературными произведениями не только Европы, но и Азии. Причина этого явления, главным образом, лежит не столько в отсутствии талантов, сколько в выборе беспочвенного языка..." [5, с. 16].

Тем самым армяно-хайские меценаты и церковь Эчмиадзина в России совместно делали все возможное, чтобы стереть этническое лицо и память армяно-кипчаков. Несмотря на победу Эчмиадзина над армяно-кипчаками, те продолжали еще долго сопротивляться эчмиадзинским священникам. Основной целью их борьбы было сохранение проведения религиозных обрядов на кипчакском языке, который Эчмиадзин стремился заменить армяно-хайским церковным говором. Этот процесс принял еще больший размах, когда впервые со времени основания Нахичевани, Россия открыла "шлюзы" для закавказских армян и на Дон хлынули жертвы погромов в Турции 1894–1896 гг. Принимая единоверцев, армяно-кипчаки прилагали все усилия для их обустройства. Однако вопреки ожиданиям, сплава этносов не получалось: архетип, психика, ферменты крови одних, корнями уходили в расовую формацию алтайской семьи, другие были индоевропейцами.

Полное уничтожение и арменизация последнего городского очага армяно-кипчаков произошло уже в советские годы. Сначала для армянских беженцев из Турции, которые не могли ужиться с местными армяно-кипчаками, в 1925 г. было основано новое армянское село Шаумян. Вслед за этим в 1929 г. была упразднена и сама Нахичевань-на-Дону – последний городской оплот армяно-кипчаков. Тем самым пресеклось позиционирование "армянского округа" как самоуправляемой гражданской общности. Продолжают сопротивляться лишь армянские села Дона, где в семейно-родовом гнезде из трех-четырех поколений сохраняются традиции языковой культуры анийских крымчан.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вартанов Э.В. Донские армяне как факт истории и этно-фикция: история, краеведение. Ростов-на-Дону: Эверест, 2011. 100 с.
2. Вартанов Э.В. Миф о переселении армян // Ростов официальный. 2003. 12 февраля.
3. Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения: в 4 т. Т. 2: 1778 г. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1885. 924 с. стр. 637, 699, 751
4. Лопатин В.С. А.В. Суворов. Письма. М.: Наука, 1986. 808 с. стр.45
5. Патканов К.П. Материалы для изучения армянских наречий. Вып. 1: Говор нахичеванский. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1875. 140 с. стр. XVI
6. Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. СПб., 1830. № 14943.
7. Поркшеян Х.А. Устное народное творчество армян Нор Нахичевана. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1965. 197 с.
8. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года "О переименовании населенных пунктов Крымской области". <https://ru.wikisource.org>